

Оксана Царькова

КОСМЫЧ

12+

Оксана Царькова

КОСМЫЧ

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Царькова О. С.

Космыч / О. С. Царькова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Если в космосе для людей есть дом, то при доме домовый нужен. На МКС такой есть - Космыч его зовут. Космонавт Юрий Тополёв и Космыч встречают инопланетянина. Что их ждёт?

Оксана Царькова

Космыч

Рыжий волос бороздил просторы Международной Космической Станции.

Юра проводил его взглядом.

–Кто это такой "подарок" нам подкинул?! – Голос космонавта Юрия Тополёва был полон сарказма.

И было от чего.

В этот раз, их международный экипаж "с миру по сосенке", как выражался командир Саня Берёзкин, был исключительно мужским.

А вчера, на спор, все мужики полностью обрили себе головы. Да и рыжих среди них не водилось.

–Значится так, – Юрка сказал рыжему волосу, подражая Владимиру Высоцкому, – запишем тебя в загадки.

Чего-чего, а загадок на МКС хватало. Это был первый Юркин полёт, а он привык уже ничему не удивляться.

Вот, вчера, ему всё мерещилось, что за ним кто-то подсматривает, когда он ковырял в носу.

Ну, и дёрнул пальцем. И кровь тяжёлыми каплями в невесомости воспарила к... ну, кверху.

Юрке было привычно думать про верх и низ, которых, здесь, в невесомости, совсем не было.

А ещё, ему было приятно думать о Кате.

О Кате он думал гораздо чаще, чем о невесомости. Тем более, что невесомости у него теперь было много, а Кати не было ни одной.

То есть, там, на Земле, Катя – одна, единственная, конечно, была. И ждала его. И плакала вечерами.

Катя всегда много плакала. За это Юрка и полюбил её.

Когда она тихонько всхлипывала, то нос, уши, брови у Кати становились красными, и такими трогательными, что Юрка еле сдерживал себя, чтобы не кинуться к ней, и целовать, целовать, целовать...

Успокаивать эти красные припухлости на милом Катином лице.

Юрка прижал горячий лоб к иллюминатору. А рыжий волосина, как назло, прилип к его лбу.

–Фууу, гадость какая, – космонавт отскрёб рыжего наглеца со лба, и понёс к утилизатору, но...

Палец Юркин, сам собой, зацепил кончик рыжего толстеного волоса, и дзинькнул им, как струной.

Запахло земляникой. Нет, не совсем земляникой, а мылом земляничным, которое Катя любит. Ну такое, самое дешёвое, из детства.

Тогда, давным-давно, в их деревне Тополёвке, Катина бабушка скупала это душистое мыло, и складывала его во все шкафы и сундуки, чтобы бельё вкусно пахло летом.

Нет, не летом пахло, а запах лета был повсюду.

И теперь, Катя всегда пахла этим мылом, и земляникой, и летом.

Точно! Юрка, даже, подпрыгнул от догадки, насколько это, конечно возможно, прыгать в невесомости.

Ему всегда, ещё с детства, казалось, что когда Катя плачет, то на её лице появляются красные землянички. И ему всегда-всегда хотелось их поцеловать, чтобы понять – сладкие ли они.

Конечно, ни в какой утилизатор Юрка этот волос не спустил. А спрятал в кармашек футболки, поближе к сердцу.

Одной загадкой на МКС для Юрки стало больше. Ну и пусть. Лишь бы, пахло земляничкой.

*

Ночью, ему снились земляничные полянки, их с Катей корзинки, заброшенные Юркой в крапиву и...

Ну, всё что тогда в лесу было у них, всё снилось.

Только, не так, как он это помнил, а, будто-бы, из лесу, с опушки кто-то за ними с Катей смотрел, сидя на пенёчке, и кхекал так, по-стариковски, с удовольствием. Чудно.

*

Утро у Юрки не задалось. От слова совсем.

Он провалил два теста из трёх, был рассеянным, невнимательным.

Саня Берёзкин поймал Юрку за руку, и отбуксировал к медикам.

Медотсек на МКС никто не любил, из суеверий, конечно. Считалось, что если ты туда попадёшь, то...

Короче, когда Юрку, хохоча, и тыкая, в какие-то, только ему одному ведомые, точки на его теле, Гевин, американский врач-хиропрактик, ломая свой английский язык, прогудел ему в ухо.

–О'кеюшки, Юура, томеление души, любовный джар,... поджар, – Гевин щёлкал пальцами, вспоминая русские слова, – ты здоровёв, как бык, но влюблон, как.. тельонок.

Гевин захохотал, довольный тем, что умеет так остро шутить на дремучем русском языке.

Потом, он вытолкал Юрку взашей, а Саня остался в медотсеке, чтобы согласовать с Гевинем его, Юркино лечение.

–Брому мне не сыпьте в компот, – проорал Юрка, удаляясь на свой пост, – знаю я вас.

В спину ему ударил громкий смех товарищей, оценивших всю комичность ситуации.

Подсыпать бром в космическую пищу. Как?! Всё запаковано, запаяно, проверено лазером. Даже микроб не просочился в еду, не то что "либидоуспокоительный" порошок.

*

Вечером, засыпая, Юрка достал рыжий волос, и зацепил его вновь, желая услышать запах земляничного мыла.

Но... В нос ему ударил запах пота. Его, Юркиного седьмого пота. Того самого, с которым он жил все эти годы, воплощая свою детскую мечту – быть космонавтом.

Тогда, в его далёком детстве, все ребяташки говорили, что они хотят быть космонавтами.

А Юрка, не говорил. Никогда. На вопрос: "Кем ты, Юра, хочешь быть? Наверное, космонавтом, как Юрий Гагарин?", Юра всегда отвечал: "Таксистом я хочу быть".

Потому, что всей душой, всем сердцем, он хотел быть, именно, космонавтом. И никем больше. А говорить об этом вслух. Ну, это как спугнуть удачу, говоря всем, что скоро, ты, эту самую удачу, поймаешь за хвост.

И Юрка потел. Потел, изматывая себя на тренажерах. Потел, решая трудные, порой, супер-трудные, задачи.

Он хотел быть космонавтом-программистом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.